

Коомбаев А., представитель МВД Кыргызской Республики в МВД Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник милиции

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС — ЮРИДИЧЕСКАЯ ОСНОВА АКТИВНОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА

Уголовно-процессуальная деятельность, как и всякая другая правовая деятельность, как правило, реализуется в правоотношениях. Характерной чертой любого правоотношения, в том числе уголовно-процессуального, является то, что в нем участвуют субъекты, поскольку без субъектов нет правоотношений, а отношения между субъектами и объектами права не создают правового отношения. В связи с этим в регулируемой уголовно-процессуальным правом деятельности принимает участие широкий круг лиц, которым обеспечивается возможность действовать по собственному усмотрению для защиты личных интересов, активно использовать предоставленные им права и исполнять возложенные на них обязанности. Например, граждане, выступая в роли потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика или в другом процессуальном качестве, оказывают серьезное влияние на ход и исход уголовно-процессуальной деятельности, уголовного судопроизводства в целом. Уголовно-процессуальная активность характеризуется, прежде всего, деятельной стороной субъекта в уголовном судопроизводстве и проявляется в различных действиях, совершаемых участниками процесса непосредственно или выполняемых при их участии.

Уголовно-процессуальная деятельность, как и всякая активная деятельность личности, зависит от многих обстоятельств не только правового, но и социально-экономического, социально-культурного характера. Ее уровень определяется целым рядом факторов благоприятного и неблагоприятного свойства. Вместе с тем следует отметить, что все-таки юридической основой активной уголовно-процессуальной деятельности является уголовно-процессуальный статус личности, в конечном счете, статус каждого участника уголовного процесса. Именно в статусе участника процесса, по нашему мнению, коренятся правовые возможности проявления активности личности. Поэтому правильное определение правового положения личности в законе служит показателем уровня ее правовой свободы, ответственности, а также «вооруженности» и «защищенности»¹.

А если статус не определен или понимается лицом, вовлекаемым в уголовный процесс, неверно, то человек (лицо) либо бездействует, либо «ориентируется на чужие образцы поведения»ⁱⁱ. Как на недостаток в определении процессуального статуса субъекта в уголовном судопроизводстве, следует обратить внимание на положение свидетеля по УПК Кыргызстана и УПК России (ст. 60 УПК КР; ст. 56 УПК РФ). Как правило, в качестве свидетелей допрашиваются лица, вызванные в правоохранительные органы для дачи показаний об известных им обстоятельствах по уголовному делу. Однако из правоприменительной практики невозможно исключить случаи, когда тот или иной гражданин, располагая такими сведениями, имеющими к расследуемому делу непосредственное или опосредованное отношение, может быть вовлечен в уголовный процесс по ходатайству защиты или лицо само явится в органы следствия или в суд с предложением дать показания по уголовному делу. Поэтому для активного участия граждан в сфере уголовного судопроизводства в качестве свидетелей необходимо правильно определить само понятие «свидетель». Представляется верным предложение о внесении уточнения в определение понятия «свидетель» в УПК «путем включения в его уголовно-процессуальное содержание и оснований становления лица в таком качестве, возможности прибытия лица в орган расследования или в суд по собственной или по инициативе других лиц для дачи показаний»ⁱⁱⁱ.

Такая тесная связь между процессуальным статусом и процессуальной деятельностью личности обусловлена внутренней связью и соотношением их компонентов. Выработка правовой позиции субъекта, а тем более активной деятельности по ее проведению в жизнь,

основывается на соответствующих полномочиях. Не имея прав, обладая ими недостаточно или не понимая сущности и возможности их реализации, субъект не в состоянии проявить себя соответствующим образом. В этом смысле уголовно-процессуальный закон должен закреплять определенный равноценный и равноправный баланс прав и обязанностей участников уголовно-процессуальных правоотношений. Однако проблема фактической реализации процессуальных статусов участников не решается только за счет увеличения или уменьшения объема прав, а во многом зависит от соразмерного и правильного определения их процессуального статуса.

Более того, совершенствование законодательства само по себе не всегда приносит желаемый результат. Так, в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 50 УПК КР потерпевшему предоставлено право иметь представителя. Но в практике правоохранительных органов в связи с этим мало что изменилось. Например, из обобщенных нами 350 уголовных дел о преступлениях против жизни, здоровья и собственности граждан, уголовные дела, в которых наряду с потерпевшим участвовал его представитель, в частности адвокат, составили всего 15 %. Подобная судебная и следственная практика подтверждается и результатами обобщения опросов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства Кыргызской Республики. Так, в 70,8 % случаев подозреваемым не было разъяснено право иметь защитника (адвоката) по своему усмотрению, в том числе за счет государства, или оно им доводилось в искаженном виде, то есть в одних случаях им навязывали нанять определенного адвоката (34,1 %), а в других — напоминали о необходимости оплаты услуг защитника (29,4 %) или убеждали в бесполезности участия защитника (21,2 %).

Примечательно, что в соответствии с изменениями, внесенными в УПК Кыргызстана Законом Кыргызской Республики от 28 июня 2001 г. № 62, свидетелю предоставлено право иметь при допросе защитника (п. 9 ч. 1 ст. 61 УПК КР; п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 5 ст. 189 УПК РФ). Такая возможность ему была предоставлена с учетом выводов, сделанных по результатам анализа правоприменительной практики в области охраны и защиты прав, свобод и интересов личности в рамках производства по уголовному делу. Но и в настоящее время такое право свидетеля не может быть реализовано в полной мере, поскольку чтобы иметь защитника, надо иметь средства для оплаты адвоката. А такую возможность имеет не каждое лицо, вовлекаемое в уголовно-процессуальные правоотношения в качестве свидетеля. Поэтому каждое субъективное право участника уголовно-процессуальной деятельности, тем более такое его право, как обеспечение квалифицированной юридической помощи, в том числе за счет государства, должно быть закреплено средствами и способами его применения.

Вступая в уголовно-процессуальные отношения, каждый их субъект — физическое лицо — может реализовать процессуальные права и обязанности по собственному усмотрению. Большинство субъектов уголовно-процессуальных правоотношений не имеют личного материального или процессуального интереса, другие имеют такой интерес (обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и т. д.). Сообразно этому неодинаков объем их полномочий (прав и обязанностей). Одни участвуют в производстве по уголовному делу непродолжительное время, другие — в двух или нескольких стадиях уголовного процесса, а участие третьих лиц носит эпизодический характер. Все они принимают участие в уголовном процессе как по инициативе должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, так и по собственной инициативе.

При этом участники уголовно-процессуальных правоотношений вне прямой и конкретной связи с должностным лицом, непосредственно осуществляющим производство по конкретному уголовному делу (следователем или судом), не могут реализовать свои процессуальные права и выполнять возложенные на них обязанности в полном объеме. Подобное объясняется тем, что правоотношения между ее участниками в сфере уголовного судопроизводства имеют ярко выраженный публично-правовой характер¹⁴.

Поэтому в уголовном судопроизводстве определяющей является деятельность властных субъектов уголовного судопроизводства, которые наделены правом применения норм закона (не только УПК, но и УК), проведения процессуальных и следственных действий,

принятия решений по уголовному делу. Оттого, насколько правильно, своевременно и по закону осуществляется деятельность этих властных субъектов (следователя, прокурора и т. п.), зависит начало, движение и его исход по конкретному уголовному делу (ст. 32 УПК КР; по УПК РФ и дознаватель). От этих лиц во многом зависит и признание (непризнание), т. е. допуск лиц в сферу производства по уголовному делу, в свою очередь, и возможность реализации прав и защиты интересов других участников уголовного процесса – физических лиц. В связи с этим и закон обязывает не только разъяснять права потерпевшего, обвиняемого и других лиц, участвующих в процессе, но и обеспечить возможность их осуществления (ст. ст. 20, 21, 24 УПК КР; ст. ст. 16, 19, 134, 159, 267, 268 УПК РФ).

Важнейшим из средств, направленных на защиту и обеспечение прав участников процесса в сфере уголовного судопроизводства, являются обязанности должностных лиц, несущих ответственность за принимаемые решения в ходе производства следствия по уголовному делу. Однако в УПК КР, за редким исключением, отсутствует единая, логически последовательная, стройная система прав и обязанностей должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, не определен и круг их обязанностей (гл. 5 УПК КР; гл. 6 УПК РФ).

Средством обеспечения прав и защиты законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, являются также реальное обеспечение и реализация ими предоставленных законом процессуальных прав и обязанностей. Для того, чтобы знать свои права и использовать их по назначению, участник процесса должен быть своевременно с ними ознакомлен^v. Однако, как показывают результаты нашего исследования, на стадии возбуждения уголовного дела примерно в 30 % случаев участники процесса не были ознакомлены должным образом со своими правами и обязанностями, предусмотренными в УПК КР. На стадии же расследования хотя участники уголовного процесса и были ознакомлены с правами, с их разъяснением, однако в 41 % случаев это носило формальный характер.

Исследованием также установлено, что из 320 процессуальных документов, проанализированных в части отражения и разъяснения прав участников уголовного процесса, только 210 (65,6 %) полностью соответствовали процессуальной форме закона, т. е. в содержательной части в этих документах хотя формально и соблюдены требования ч. 6 ст. 170 УПК КР, но не приведены ссылки на нормы УПК^{vi}, где указаны права и обязанности участника процесса.

На наш взгляд, участники уголовного процесса должны четко представлять объем своих правомочий и возложенных на них обязанностей, а также характер негативных последствий, к которым может привести несоблюдение обязанностей.

Важно также учитывать, что кроме подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, в уголовном деле могут принимать участие и иные субъекты расследования, которые также имеют собственные интересы и рассчитывают на точное и полное знание своих правомочий: гражданский истец, гражданский ответчик, законные представители несовершеннолетнего обвиняемого или потерпевшего и иные граждане.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами представляется целесообразным дополнить ст. 58 УПК Кыргызской Республики частью второй, указав в ней, что на судье и следователе лежит обязанность разъяснять участвующим в уголовном деле лицам их права, обязанности и ответственность и вручать каждому из них перед началом любого процессуального действия документ, который можно именовать как «Протокол ознакомления с правами и обязанностями участника процесса». При этом необходимо определить порядок и сроки вручения такого процессуального документа соответствующему лицу, по примеру расписки о вручении постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Следует также оговорить в УПК, что по сложившейся судебной практике невручение такого процессуального документа на досудебном производстве будет являться существенным нарушением требований УПК со всеми вытекающими последствиями.

-
- i Корнуков В. М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Харьков, 1987. — С. 109.
- ii Ануфриев В. А. Социальный статус и активность личности. — М., 1984. — С. 179.
- iii Аналогичную позицию высказал применительно к УПК Республики Армения в своем исследовании А. А. Мурадян. См.: Мурадян А. А. Свидетель в уголовном судопроизводстве Армении: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2012. — С. 7.
- iv Масленникова Л. Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве: Монография. — М., 2000. — С. 116.
- v Справедливо отмечает О. А. Зайцев, что следователь, прокурор и суд должны разъяснить смысл и содержание прав в понятных для соответствующего участника уголовного процесса выражениях. См.: Зайцев О. А. Комментарий к ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» // Уголовное право. — 2002. — № 2. — С. 65. Однако следует отметить, что участникам процесса, помимо прав, необходимо разъяснять и обязанности.
- vi С аналогичной позиции проведено исследование и в России, согласно данным которого в процессуальных актах способы и условия разъяснения прав участников процесса также не соответствуют процессуальной форме закона (25 % случаев). Более подр. см.: Овчинников Ю. Г. Надлежащая фиксация прав и обязанностей участников процесса в процессуальных документах органов предварительного расследования // Российский следователь. — 2012. — № 24. — С. 26–28.